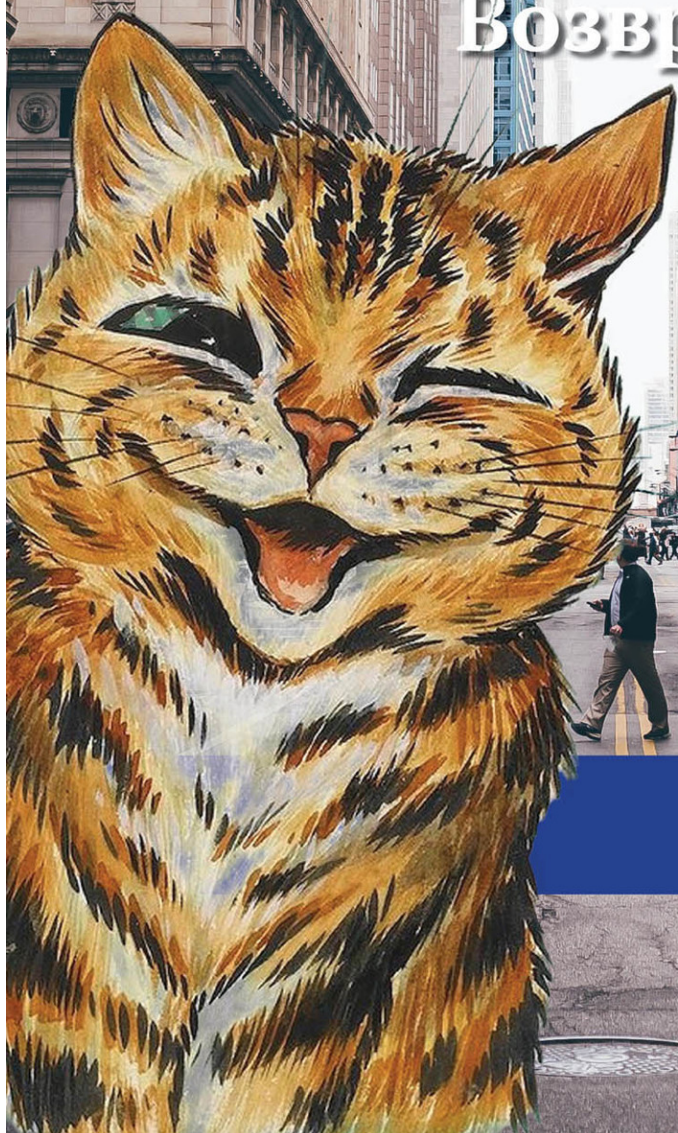

Владимир Кунин

Кыся в Голливуде.
Возвращение из рая

ФТМ

Кыся

Владимир Кунин

**Кыся в Голливуде.
Возвращение из рая**

«ФТМ»

1999

Кунин В. В.

Кыся в Голливуде. Возвращение из рая / В. В. Кунин — «ФТМ»,
1999 — (Кыся)

ISBN 5-17-016897-7

Заключительная часть похождения кота Мартына. Во второй части романа «Кыся в Голливуде» суперкот вступает в смертельную схватку с международной мафией, одновременно участвуя в съемках голливудского фильма о себе. Он покоряет Америку и... возвращается из этого голливудского рая таким, каким и был – бесстрашным и умным котом, понимающим людей лучше, чем они сами.

ISBN 5-17-016897-7

© Кунин В. В., 1999

© ФТМ, 1999

Владимир Кунин

Кыся в Голливуде. Возвращение из рая

© Текст. В. В. Кунин, наследники, 2019

© Агентство ФТМ, Лтд., 2019

* * *

Ночью перед съемкой под Сан-Хуан-Капистрано мне приснился кошмарный сон...

...БУДТО НАСТОЯЩИЕ ИСЛАМИСТЫ-ТЕРРОРИСТЫ ПРОСЕКЛИ, ЧТО КОМПАКТ-ДИСК, КОТОРЫЙ МЫ ИМ ЗАДВИНУЛИ – КУДА БРАТ ДЖЕКА ДОКТОР ФИЗИКИ ПРОФЕССОР МОРТ ПИНСКИ ЗАЛУДИЛ КАКИЕ-ТО ОШИБКИ, ДЕЛАЮЩИЕ ЭТУ ИСТРЕБИТЕЛЬНУЮ РОССИЙСКУЮ КОНСТРУКЦИЮ НЕВЫПОЛНИМОЙ, – ПРИ ПОМОЩИ «СВОЕГО ЧЕЛОВЕКА» В «ДЖЕЙПИ-ЭЛ» ПРОНЮХАЛИ ВСЕ НАШИ ХИТРОСТИ И ТЕПЕРЬ СОВЕРШАЮТ ЧТО-ТО ТАКОЕ, ЧТО ЗАСТАВЛЯЕТ НАС ОТДАТЬ ИМ НАСТОЯЩИЙ РУССКИЙ КОМПАКТ-ДИСК!!!

И ВРОДЕ БЫ Я ВСЕХ СВОИХ ВО СНЕ ВИЖУ, НО КОГО-ТО ВСЕ-ТАКИ НЕ ХВАТАЕТ! А КОГО – НИКАК НЕ МОГУ ПОНЯТЬ И БУКВАЛЬНО СХОЖУ С УМА ОТ НЕРВНОЙ ИСТЕРИКИ... И МЕЧТАЮ ТОЛЬКО ЛИШЬ ОБ ОДНОМ – ПРОСНУТЬСЯ, ПРОСНУТЬСЯ, ПРОСНУТЬСЯ!..

А В ЭТО ВРЕМЯ РАЗДАЕТСЯ ЧУДОВИЩНЫЙ ГРОХОТ...

...И я действительно просыпаюсь...

Усы дрожат, лапы трясутся, хвост от ужаса аж к животу прилип, уши прижаты, спина колесом, шерсть дыбом, и уже не во сне, а наяву вижу в дверях трейлера Джека Пински и слышу его голос:

– Боб! Кыся! Браток!.. Проснитесь! ПОХИЩЕН ТИМ ИСТЛЕЙК!!!

Нас всех троих словно взрывом подбросило. Мы с Братком от потрясения так и остались стоять на задних лапах, будто две ученые цирковые Собачки.

Наш Китаец, с понтом – личный шофер Боб, он же – сотрудник Комиссии по расследованию убийств Лос-Анджелес полис департамент сержант Чжи-Бо, в одно мгновение оказался одетым и вооруженным.

Тут мы с Братком, повинувшись Единым Инстинктам, которые можно выразить сразу несколькими русскими пословицами типа – «Своих не закладывают», «Наших бьют!..» и «Сам погибай, а друга выручай!», очнулись от столбняка и сломя голову бросились к дверям трейлера.

– Назад! – не разжимая рта, свистящим шепотом осадил нас Боб.

Мы так и ткнулись мордами в дверь, но притормозили.

– Вы куда?! – прошипел Джек.

– Ребенка спасти!!! – хором ответили мы с Братком, а Браток еще и матюгнулся по Животному.

– Не ваше Кошачье дело!

– То есть как это – не наше дело?! – возмутились мы.

– Прекратили болтовню! – приказал Джек. – Слушайте, черт вас подери, что произошло...

Однако прежде чем пересказать то, что поведал нам Джек, обязан напомнить всем следующее.

...Неподалеку от даунтауна – кучки роскошных и мрачноватых небоскребов, окруженных нищеватыми мексиканскими кварталами, где жители общаются между собой в основном на испанском языке, где-то в районе Харрингтон-драйв стоит гигантская больница, которая называется Медицинский центр округа Лос-Анджелеса и Университета Южной Калифорнии.

Несмотря на окружающее Медицинский центр латиноское убожество, территория самого центра жутко шикарная – парковые дорожки, пальмы, разная тропическая зеленуха, скамеечки – черт-те что!

Но самое главное, что еще при строительстве этой гигантской больницы на тринадцатом этаже была спроектирована «специальная лечебная палата для преступников» с решетками на окнах, с пуленепробиваемыми стеклами, с бронированными дверями и помещением для круглосуточной полицейской охраны.

Как прекрасно выразился Боб: «Такой маленький и суровый тюремный островок в теплом и ласковом океане спасительной медицины».

Вот в эту полицейскую спецпалату Медицинского центра под видом «раненного» Кугуаром «мелкого воришки», а на самом деле профессионального убийцы, был помещен сотрудник Пита Морено. Вооруженный будьте-нате, еще и с двумя помощниками-агентами из той же Комиссии по расследованию убийств, игравших роль обычных полицейских-охранников.

Ну а потом, как вы уже знаете, полиция навешала всем газетам лапшу на уши, чтобы выманить на этого живца или Русского киллера – поделничка того Казахского Немца, или их «заказчиков» – исламистов-террористов, мечтающих погубить всю «белую» Америку, а если потребуется, и весь «Неверный Мир» при помощи проекта, рожденного в недрах подмосковно-сибирско-российской науки – Оптического Квантового Усилителя с Ядерной Накачкой. Или попросту – ОКУЯНа. В смысле – управляемой ядерной бомбы!

В пять утра в наш номер «Беверли-Хиллз-отеля» Джеку Пински позвонил Пит Морено и сказал, что приманка сработала. Три часа тому назад двое террористов предприняли попытку проникнуть в эту полицейскую палату на тринадцатом этаже Медицинского центра. Наверное, чтобы, как сказал бы Браток, «замочить» своего уже никчемного наемника, «так неудачно помятого калифорнийским Кугуаром». Как сами понимаете, это цитата, из газетной полицейской хроники...

Результат попытки, по выражению А. Плоткина, не «ой-ой-ой», но и не «ай-ай-ай». Легко ранен сотрудник Комиссии..., выполнявший роль «Казахского Немца», ранение средней тяжести получил агент-охранник. Второй, слава богу, остался цел и невредим! А вот оба террориста, к величайшему сожалению Пита и всей его группы, работающей по этому делу, погибли в той жуткой больничной перестрелке, которую они сами и затеяли, суки!..

И хотя у той и другой стороны оружие было с глушителями – как-никак, а все ж таки Больница! – переполох в Медицинском центре все же возник, и там его ребята уже отбиваются от прессы, как могут. И Пит сейчас идет помогать в этом тухлом деле своим парням, а Джека предупреждает, чтобы тот держал «ушки на макушке», ибо за этой неудавшейся акцией может последовать сразу же следующая. Какая – Пит понятия не имеет, но то, что эти фанатики могут полицию поставить «раком», Пит не сомневается. Поэтому и звонит Джеку...

А с Тимуром все произошло вот как...

...До семи Джек так и не заснул. Прикидывал, фантазировал, просчитывал – что может произойти дальше...

Затем отжался от пола черт-те сколько раз, побрился, принял душ и проверил оружие. Захватил в карман брюк дополнительную обойму с патронами и приготовил завтрак: поджарил бекон, сварил овсянку и яйца, в микроволновой печи разогрел луковые бейглы и сотворил два сорта кофе – один нормальный для себя и второй, без кофеина – для Тимура.

И только после всего этого пошел в спальню будить разметавшегося поперек двух гигантских кроватей Тимура.

– Вставай, Тим, – негромко проговорил Джек. – Чисти зубы, мой рожицу и садись к столу.

– Джечка, миленький... – заныл Тимур, не открывая глаз. – Еще хоть совсем немножечко!..

– Через сорок минут мы должны быть на «Парамаунте», – неумолимо возразил Джек. – Завтрак на столе – все остывает. Вставай, сынок. Хорошо еще, что тебе бриться не нужно...

– Я только и мечтаю о том моменте, когда начну бриться, – с закрытыми глазами просто-нак Тимур и натянул одеяло на голову.

– Это еще тебе на кой черт? – удивился Джек, стаскивая одеяло с Тимура.

– Чтобы начихать на всех взрослых, кроме мамы, и спать столько, сколько мне захочется...

– Этого не произойдет никогда, уверяю тебя. Даже если ты отпустишь бороду до колен, а усы ниже пояса. Вставай! Кыся твой уже там, наверное, бьет землю копытом...

Тут Тимур рассмеялся и встал с кровати.

О предутреннем звонке Пита Морено и происшествии в Медицинском центре Джек даже не заикнулся. Не хотел волновать Тимура.

...В машине Тимур был весел и обучал Джека всяким русским словам. Вполне приличным. А потом вдруг вспомнил, что вчера вечером, когда они везли Наташу Векслер с Мелроуз из «Парамаунта» в ее Санта-Монику, Наташа рассказывала им, что в последнем номере альманаха «Панорама», в котором доблестно царствует наш новый знакомый Саша Половец, напечатана заметка о том, что в Вашингтоне, в Белом доме Щенок-Лабрадор, фактически свергнувший Первого Кота Америки мистера Сокса и занявший его тронное ОКОЛОПРЕЗИДЕНТСКОЕ место, – КАСТРИРОВАН!!!

Наташа полагает, что это была идея Первой Леди. Наверное, она полжизни мечтала это сделать со своим мужем, но... пострадал ни в чем не повинный Щен-Лабрадор! Однако Наташа просила завтра с утра купить «Панораму» и потом обязательно прочитать эту заметку Кысе. Ибо сообщение о том, что его близкий приятель Сокс отомщен столь радикальным способом, наверняка поднимет мистеру Мартыну-Кысе настроение. А это очень важно для любого Актера – от «звезды» до рядового эпизодника – перед съемкой почувствовать себя в хорошей форме!

И на углу Сансет-бульвара и Ферфакс-авеню, неподалеку от огромного магазина «Трифти», Тимур попросил Джека остановить машину около небольшой лавочки с роскошным названием на русском языке: «Дары Дагестана». А так как в Америке в любой лавке с русским названием вместе с «украинской свежей свиной колбасой», «балтийскими кильками пряного посола» и баночками черной зернистой «кавьяр-малосоль» из Астрахани продаются и все русские газеты – от сегодняшней «Панорамы» до вчерашнего «Московского комсомольца», то Тимурчик и помчался в эту лавку за «Панорамой» имени Александра Половца...

Джек подождал минуты три-четыре – магазин все-таки русский, вполне могла быть и очередь, а потом вылез из машины, пересек тротуар и вошел в лавку.

Тимура в лавке не было! Кроме продавцов, в лавке не было вообще ни одного человека.

Продавцы – два восточных бугая и одна некрасивая молодая женщина, стоявшие за прилавком, – приветствовали Джека на чудовищном английском и сообщили ему, что им только что привезли совершенно свежие горячие лепешки!

– Три минуты тому назад сюда зашел мальчик двенадцати лет, – еле выговорил Джек, понимая, что произошло что-то непоправимое.

– Мальчик?.. – удивленно переспросил один бугай. – Какой мальчик?!

– Сегодня вы у нас первый покупатель, – приветливо сказал второй.

А некрасивая женщина отвернулась и стала смахивать пыль с каких-то банок.

Они и глазом моргнуть не успели, как Джек перескочил через прилавок и воткнул ствол пистолета прямо в подбородок одному бугаю, а второго на всякий случай с ходу хрястнул мордой об прилавок. И только после этого показал свой полицейский жетон.

Потом вывел их всех троих из-за прилавка и уложил на полу лавки. На одного Джек надел наручники, а второму, попытавшемуся было рыпнуться, так засадил ногой в живот, что тот сразу же отключился. Женщина лежала на полу лицом вниз и тихо плакала. Но на Джека это не произвело никакого впечатления. В эти секунды Джек Пински и Жалость – были понятиями несовместимыми.

Он взял с прилавка толщенный моток коричневой упаковочной липкой ленты и крепенько обмотал ею руки и ноги «выключенному» представителю солнечного Дагестана, потом руки и ноги некрасивой, тихо плачущей женщине, а потом и ноги чувака в наручниках.

Только после этого связался по телефону с Питом Морено.

Пит примчался с двумя своими помощниками, и они вчетвером обыскали все складские и подсобные помещения этой лавки и не нашли ничего, кроме помпового ружья под прилавком и...

– Если вход в лавку был на углу со стороны Сансет-бульвара, значит, должен был быть выход на Ферфакс-авеню, – пробормотал Боб.

– Так оно и оказалось, – подтвердил Джек. – Там мы и нашли вот эту штуку, которую Тим постоянно таскал с собой.

И Джек вытащил из кармана телескопически складывающийся хлыст из стальных трубочек, которые задвигались одна в другую. В собранном состоянии он был чуть короче моего хвоста. А в боевом – вытряхнутом – величиной в хвост Братка. Даже чуть длиннее.

Значит, Тимур явно сделал попытку защититься!!!

Этот металлический складной хлыст был единственным оружием, которое ему было разрешено носить своей приемной матерью – лейтенантом полиции Рут Истлейк...

– Значит, Тим пробовал защищаться... – так и сказал Джек Питу Морено, подбирая с пола хлыст Тимура.

– О боже! Мы с ними не справляемся, а тут – ребенок... – сквозь зубы простонал Пит.

В ту же секунду в кладовую «Даров Дагестана» влетел один из помощников Пита.

– Сэр! – обратился он к Джеку. – У вас на телефоне вызов.

Джек выхватил из кармана мобильный телефон Службы безопасности Президента, который ему по пьянке подарил Ларри Браун, и поднес его к уху.

– Телефон звонит в вашей машине, сэр, – уточнил помощник Пита.

Джек и Пит рванули на улицу. В парамаунтовском автомобиле, полагавшемся нам по контракту «без водителя», телефон заливался птичьей трелью и безостановочно мигал зеленым глазом.

– Подожди, не бери! – быстро сказал Пит.

Он мгновенно достал прибор с узким экранчиком и той частью телефонной трубки, которую прикладывают к уху. От этого прибора шел тоненький эластичный проводок с пластмассовой присоской. Пит быстро лизнул присоску и плотно притиснул ее к автомобильному телефону. Щелкнул тумблером и приложил прибор к уху.

– Теперь давай! – скомандовал он Джеку.

Джек взял телефон и нажал кнопку включения связи:

– Сержант Пински.

– Слушай, легавый! Бодигард обосранный, – произнес гортанный голос на плохом английском. – Твой мальчишка у нас. Принимай условия...

– Сколько? – прервал его Джек.

– Ты с кем разговариваешь, сын свиньи и собаки?! Ты слышишь голос «Армии Защиты Исламских Свобод», а не ваших вонючих американских вымогателей! Понял, тупица полицейская? Еще раз спросишь «Сколько?» – я отрежу уши твоему выблядку.

От злобы и бессилия Джек чуть не раздавил трубку автомобильного телефона. Пит сделал Джеку успокаивающий жест рукой, и Джек покорно сказал в трубку:

– Я внимательно слушаю вас, сэр...

– То-то же! – не скрывая удовольствия, проговорил гортанный голос. – За тех двоих, застреленных сегодня ночью на тринадцатом этаже Медицинского центра, вы отдадите нам того, который лежит там у вас в палате...

Пит мгновенно провел ребром ладони себе по горлу и выразительно посмотрел на Джека. Джек кивнул и ответил в трубку:

– Но он же мертв. И убили его ваши же люди...

– У нас есть информация, что он жив!

– Он скончался спустя два часа после вашего визита на тринадцатый этаж.

Слегка затянувшаяся пауза на том конце связи свидетельствовала о небольшом замешательстве. А потом в трубке жестко прозвучало:

– Тогда вы доставите нам его труп. И без каких бы то ни было полицейских спектаклей! Вы у нас на очень хорошем крючке...

– Когда мы можем получить мальчика? – осторожно спросил Джек.

– А вот за мальчишку вы подарите нам второго. Нам известно, что вы у него на хвосте. Понял, недоносок нью-йоркский?

Джек посмотрел на Пита и спокойно сказал:

– Вот именно – я действительно «нью-йоркский недоносок». А делом тех двух мелких жуликов занимается полиция Лос-Анджелеса. Как быть?

– Если тебе захочется увидеть хоть еще раз своего мальчишку живым, ты договоришься с любой полицией. У тебя просто нет другого выхода.

– Но у меня сейчас на полу лавки «Дары Дагестана» лежат трое ваших людей, – сказал Джек. – Может быть, я могу их всех троих предложить за одного мальчика?

В ответ в трубке раздался издевательский смех:

– Всех троих из этой лавки вы можете запечь в один пирог и сожрать без остатка. Это случайные для нас люди. Мы даем тебе сорок восемь часов, после чего ты начнешь получать мальчика по частям. О'кей? Ты – в Голливуде, а не в своем вонючем Квинсе. И если ты станешь играть с нами в свои полицейские игры...

– Как мне найти вас? – спросил Джек, а Пит показал ему на дисплей своего прибора, где высвечивался номер телефона, по которому звучал этот гортанный голос на плохом английском языке.

– Это мы тебя будем разыскивать, – ответили Джеку. – Через каждые четыре часа мы будем повторять свой звонок: к тебе в машину, в твое бунгало «Бeverли-Хиллз-отеля», в «Стар вагоне» на «Парамаунте» и...

Тут «Армия Защиты Исламских Свобод» решила нанести последний удар по Джеку! И после тщательно выдержанной, но слегка театральной паузы гортанный голос добавил:

– ...и в Пасадине, на Гарфилд-авеню, в доме твоего брата. Вряд ли ты захочешь, чтобы этот дом взлетел на воздух вместе со всеми твоими родственниками. Правда?

– Да, сэр... – глухо сказал Джек.

– Действуй! – Было слышно, как говоривший усмехнулся. – Но если ты хоть попытаешься... **ТО СЛЕДУЮЩИМ БУДЕТ ВАШ КОТ!!!**

...В одну минуту было установлено, что номер, высветившийся на дисплее прибора Пита Морено, принадлежит обычному уличному телефону-автомату в Калвер-Сити неподалеку от

известного жилого комплекса – Рейнтри-серкл. В прошлом одной из крупнейшей съемочных площадок знаменитой киностудии «Метро-Голдвин-Мейер».

То, что я сейчас расскажу про Рейнтри-серкл – очень важно! Все это со слов двух полицейских – Боба, знающего все про кино, и Пита Морено, знающего про Лос-Анджелес все вообще...

Так вот, на территории этого Рейнтри-серкла стоит такая высокая хреновина, которую Пит назвал женским именем Стелла...

На Стелле же этого Рейнтри-серкл были написаны имена всех звезд мирового кино, когда-то снимавшихся на студии «Метро-Голдвин-Мейер» – Одри Хэпберн, Хеди Ламмар, Элизабет Тейлор, Джеймс Стюарт, Спенсер Трейси, Грегори Пек, Джон Уэйн... Но главным среди них был Джонни Вайсмюллер! Потому что почти все серии «Тарзана» снимались именно здесь – в Рейнтри-серкл. И с тех пор, когда нас еще никого не было на свете – ни меня, ни Шуры, ни даже мистера Могилевского – нашего соседа по дому в Квинсе (а ему уже под семьдесят!), здесь сохранилось извилистое озеро, которое, как сказал Боб, в «Тарзане» изображало тропическую реку, а на берегу были высажены всякие экзотические деревья, гигантские папоротники (вы не знаете, что это такое?..), камыши...

Мало того, тут были сооружены каменистые и скалистые берега, ручьи и даже крохотный водопад!

– Абсолютно тарзанско-джунглевая естественная декорация! – пояснил Боб. – По сей день там плавают огромные белые рыбы с красными пятнами... Больше тебя, Мартын. Представляешь? А по соснам шляются белки...

Короче, потрясный парк, а не городской район! И когда-то здесь стояли только лишь четырех- и пятиквартирные домики, и в них жили Лучшие Люди «Метро-Голдвин-Мейер». Они были Лучшими еще и потому, что Людям Похуже такой зеленый оазис посреди города был просто не по карману. Хотя «МГМ» и давала своим сотрудникам кое-какие льготы в оплате.

Но со временем часть Лучших Людей стала еще ЛУЧШЕ и переселилась в Беверли-Хиллз и даже в Пасифик-палисейд...

Остальным Лучшим Людям повезло меньше, и они сильно Похужели. И стали тогда отсюда разбегаться – куда подешевле. А те, кто остался в Рейнтри-серкл, скоро поняли, что содержать такой рай на свои бабки им неважно. И построили на территории бывшей студии шесть четырехэтажных домов на триста пятьдесят четыре квартиры. И стали их сдавать обычным гражданам Калифорнии, про кино ни хрена не знающим, кроме обычных сплетен.

А студия «Метро-Голдвин-Мейер» смоталась в другое место.

Теперь в Рейнтри-серкл два хозяина: Ассоциация (тоже шикарное слово, да?..) Старых Домовладельцев и Ассоциация Жильцов Многоэтажек. Расходы – пополам.

Но все-таки у каждой Ассоциации – охрана при въезде на территорию их маленького городского рая, свой клубно-оздоровительный корпус с буфетами, саунами, гимнастическими залами, бильярдами, джакузями и бассейнами!..

У Старожилов место лучше: их корпус нависает над озером, а у Новичков – над обычным бассейном. Что тоже не так уж плохо!

Живет в Рейнтри-серкл тысячи полторы Людей. Очень много одиноких и бодреньких пенсионерок, американское обличье и соответствующая речь которых не могут скрыть их ДРЕВНЕБОБРУЙСКОГО происхождения.

Это добавил Джек Пински, который был там однажды в гостях у друзей своего брата Морта – русских ученых Регины и Карла Вендровских...

Кроме того, в Рейнтри-серкл проживает не меньше сотни Собак. Что вообще-то редкость в таких жилых комплексах. Здесь, говорят, в большинстве случаев даже КОТОВ держать не разрешают! Мать их в душу с их хваленной американской демократией!!! Понтырщики...

Тем не менее сообщение о ста Собаках меня, не скрою, насторожило. А вот Браток как-то уж очень похабно облизнулся и жутковато сверкнул клыком.

Бандит – он и есть Бандит, даже если он тебе на секундочку показался совсем Ручным...

Но уже следующие два сообщения заставили нас забыть о ста Собаках! Оказалось, что в этом жилом комплексе на территории бывшей киностудии «Метро-Голдвин-Мейер» с недавнего времени обосновались какие-то очень Восточные Люди! Они заняли несколько лучших квартир и живут там своей странной, никому не понятной, но очень тихой и незаметной жизнью...

А совсем неподалеку от Рейнтри-серкл, если ехать по Оверленд-авеню на северо-запад (для Кота тоже звучит довольно загадочно!) и, добравшись до Вашингтон-бульвара, повернуть налево и проехать еще с милю, вы окажетесь у мечети имени короля Фахада.

И эти восточно-исламские типы из Рейнтри-серкл там достаточно часто тусуются. Полиция знает об этих исламских тусовках, но пока было все в пределах общежитейских норм...

– Значит, давай быстро пододьем бабки! – сказал Пит Джеку. – Звонок был из Калвер-Сити... Вспомни, Джек, как он тебе сказал: «Ты – в Голливуде, а не в Квинсе...» Он не сказал «в Калифорнии» или «в Лос-Анджелесе»... Он сказал: «Ты в Голливуде»! Пойми, Джек, несмотря на то что они нас люто ненавидят, они еще страшно завидуют нам! Упомянув про Голливуд, он имел в виду не район города, а какую-то свою причастность к кино... Голову даю – эти суки явно кучкуются в Рейнтри-серкл! На бывшей территории «Метро-Голдвин-Мейер»!..

– Пит... Мы получили все, что хотели, – глухо проговорил Джек. – Мы хотели вывести ИХ на тех двух гастролеров-киллеров – Русского и Немца! Мы ИХ вывели. Мы хотели, как говорит Тим, «втюхать им фальшак» с этим компакт-диском, чтобы они не могли создать адскую машину, способную разрушить Америку. Они получают этот фальшак. Как только вы отдадите им этого Русского. Но мы просчитались. Мы думали, у нас будет время, чтобы мы могли проследить – куда ведут основные нити. Теперь времени у нас нет. У них на руках ДЖОКЕР – наш Тим Истлейк. И тут, как в покере, чтобы не потерять все, мы должны сказать «пас». Для меня гораздо важнее получить целого и невредимого Тима, чем обезвредить всю эту исламскую банду, а Русского киллера подвести под законное правосудие.

– О'кей, Джек. Так и сделаем – отдадим им и того и другого. Пусть они сами разберутся друг с другом. И с Русским, и с Немцем.

– Да, но немец же... – слегка растерянно проговорил Джек.

– Он в холодильнике нашего морга при следственном управлении Л. А. П. Д. Мы рассчитывали, что к концу дела нам придется предъявлять труп экипажу и пассажирам «боинга» для опознания. Ну что же, значит, обойдемся и без него.

– Но на Немце нет входного пулевого отверстия. Это же дело лап Братка. А ты этим сволочам сказал, что они же его и пристрелили...

– Ах, Джек! – нехорошо ухмыльнулся Пит Морено. – Это мне по живым подонкам иногда жалко стрелять, а в дохлом я могу наделать столько дырок, что сквозь него можно будет промывать спагетти.

...В дверь нашего трейлера раздался неожиданный стук. Браток, как и было условлено заранее, тут же юркнул под письменный стол. Хотя в этом случае слово «юркнул» для Братка совершенно неподходящее! «Юркай», он от неожиданности умудрился опрокинуть тяжелое кресло и чуть не разворотил письменный стол, втискиваясь своими ста десятью килограммами между его тумбами. Но это, повторяю, только от неожиданности...

Обычно наш Пум-Браток, Бандит-беспредельщик, он же жутко хищный Кугуар, он же – Горный Лев, когда готов напасть, исчезнуть или прокрасться, делает это так гениально, как это могут сделать, прошу прощения, только субъекты Котово-Кошачьего роду-племени!

Но сейчас Браток наделал столько шороху скорее всего даже не от неожиданного стука в дверь, а от нервного вздрагивания, в который Братка привел рассказ Джека о похищении Тимура.

Вернее, не рассказ Джека, а мой путаный синхронный перевод с английского на Животный для Братка.

– Джентльмены! Собирайтесь на съемку! Через пятнадцать минут выезд, – раздался голос Наташи Векслер из-за двери.

– Я ни на какую съемку не еду! – решительно заявил я. – Придумывайте что хотите. Пока Тима нет рядом – мне все до фени.

Джек открыл дверь, впустил Наташу и с ходу сказал ей:

– Я не знаю, как это делается у вас в кино, но Мартын не может сейчас ехать на съемку. Наверное, нужно кому-то об этом сообщить?..

– Прихворнул переводчик Мартына – Тим Истлейк, – быстро сказал Боб, чтобы не вдаваться в подробности.

– А что с ним? – всполошилась Наташа. – Он же вчера вечером был совершенно здоров!..

– Это случилось сегодня утром, – ответил ей Джек. – Пока ничего страшного, но...

– Ребята! – запаниковала Наташа. – Невыход на съемку исполнителя главной роли – происшествие чрезвычайное! Такого себе даже самые капризные «звезды» не позволяют! Ну, так нет Тима... Кто-то же из вас ведь объясняется с мистером Мартыном-Кысей? Боб! Я же видела, как вы с ним прекрасно разговаривали...

– Моего словарного запаса явно недостаточно для объяснения актерских задач Мартыну со слов нашего режиссера – мистера Спенсера.

– Братцы!.. Вы просто сошли с ума!.. Вы знаете, сколько стоит срыв съемочного дня?!

– Слышали уже, – сказал Джек. – Что-то около полутора сотен тысяч долларов.

– Сегодняшний день будет стоить вдвое больше! Там зафрахтованы два самолета, а весь этот городок Сан-Хуан-Капистрано в ожидании приезда нашей группы – мэр, полиция, подводники, пожарники, парашютисты – буквально стоит на ушах!!! Мать вашу...

Нет, не вытравили двадцать лет жизни в Америке из Наташи нашей русской манеры выражения сильных чувств! Но от этого она мне еще больше понравилась. И Джеку тоже... Это я просто кончиком хвоста почувствовал!

– Да если такое произойдет, меня... Мне просто-напросто оторвут голову! – И Наташа умоляюще посмотрела на Джека.

И чтобы не подставлять ее под гнев режиссера и продюсера, я тут же принял решение, которое, с моей точки зрения, должно было отвести удар от нашей новой подруги – Наташи Векслер.

– Передай ей, – сказал я Бобу по-шелдрейсовски, – что все убытки – ЗА МОЙ СЧЕТ! Из моего гонорара. Сейчас мне наплевать на все деньги мира!..

Боб помялся, но перевел. Наташа схватила за голову и пулей вылетела из трейлера.

Браток с трудом вылез из-под письменного стола, облизал меня и потрясенно сказал наполовину по-шелдрейсовски, наполовину по-Животному:

– Шеф!.. Я – в отпаде! Если честно, я из вашего базара ни хуя не понял, но вы, Шеф, бля буду... Равных нет!!! Говорите, че делать? Приказывайте, Шеф!..

Конечно, со стороны могло показаться, что я действительно стал таким Жутко Крутым Новым Русским Котом, проживающим ни больше ни меньше как в «Бeverли-Хиллз-отеле» за пять сотен в сутки, швыряющимся сотнями тысяч долларов (которых у меня пока еще нет...), имеющим своего Полицейского Телохранителя – детектива Джека Пински, собственного переводчика – Тимурчика Ист-лейка, и в придачу – мощную «крышу» в лице сержанта полиции Лос-Анджелеса Чжи-Бо и в морде могучего и хищного южнокалифорнийского Кугуара, безмерно преданного мне – Бандита Братка...

И я отчетливо понимаю, что Личность, обладающая всем этим, теряет свое ОБАЯНИЕ, как бы ей это ни было прискорбно. Все с завистливой враждебностью разглядывают лишь

внешнюю атрибутику, а она не может не вызывать сопротивление всех – ЭТИМ не обладающих...

А заглянуть в душу такого вот «Нового Кота» – никому в голову не приходит. И только самые Ближние тебе Существа понимают, что ЖИЗНЬ РЕБЕНКА не измерить никакими днями! А тем более – нашего Тимурчика. Мало ему было когда-то в России...

Я просто КУПИЛ себе эти сорок восемь часов, которые нужны были мне для личного участия в спасении нашего Ребенка.

И ПЕРЕВОДЧИК мне тоже необходим. Не для себя, а для вас, ни хрена не умеющих с нами общаться!.. Не желающих даже попытаться понять, что нужно, предположим, сейчас тому или иному Коту...

И Джек Пински – никакой нам не ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ! Он друг нашей семьи. И мы с Тимуром в равной степени такие же ТЕЛОХРАНИТЕЛИ Джека, как и он для нас... И «крыша» нам необходима! Потому что пока Государство не может защитить нас от ТЕРРОРИЗМА, мы обязаны защищаться сами.

Я помню, как на первой встрече в кабинете продюсера зашла речь о приключенческом боевике студии «Двадцатый век фокс» – «Правдивая ложь». Оказывается, что еще до выхода фильма на экран разные арабские и мусульманские организации сильно разволновались. Они узнали, что злодеи-террористы в фильме неизвестно с какой стати изображены мусульманами. И возмутились! Ах, вот с ними, дескать, сражается великолепный Арнольд Шварценеггер, всех побеждает и вообще... А фильм обошелся в сто миллионов долларов! Тимурчик шепнул мне, что это кошмарная сумма... Зато фильм потрясает какими-то «спецэффектами» и радует чувством юмора...

Хотя теперь, когда мы столкнулись не с кинематографически придуманным, а с НАСТОЯЩИМ ТЕРРОРИЗМОМ, я все никак не могу понять, как они там отыскивали хоть крупицу юмора?..

Так «Двадцатому веку-фокс» под давлением разных организаций восточного толка пришлось снабдить фильм надписью, что ФИЛЬМ НЕ ОТРАЖАЕТ ДЕЙСТВИЙ ИЛИ ВЕРОВАНИЙ КАКОЙ-ЛИБО КУЛЬТУРЫ ИЛИ РЕЛИГИИ.

И, помню, старик Стив предостерег нашего постановщика Клиффорда Спенсера от всяческих, как он сказал, «националистических педалирований».

А Клифф еще вольготнее развалился в кресле и заявил:

– У терроризма нет национальности! И мне глубоко плевать, куда эти типы ходят замаливать свои вонючие грехи – в мусульманскую мечеть, в католический собор, в русскую церковь или в еврейскую синагогу. Терроризм есть терроризм. Он слеп, беспощаден и омерзителен. Просто на Востоке, а сейчас и в России он получил большее распространение, чем у других народов. И с этим пониманием я и хотел бы начать снимать эту картину!

Но как же я-то со всеми своими врожденными и благоприобретенными, почти мистическими способностями ВТОРГНУТЬСЯ В БУДУЩЕЕ, ПРЕДУГАДАТЬ ВОЗМОЖНОЕ... или, на худой конец, УВИДЕТЬ ПРОИСХОДЯЩЕЕ в нескольких милях от нашего трейлера смог так завалить ухо?!

Ведь до самого появления Джека в дверях нашего «Стар вагоне» в моем мозгу ни на мгновение даже не проскользила мыслишка об опасности...

Да и Браток – тоже хорош, мудозвон калифорнийский! То он демонстрирует чуть ли не равноценные моим возможности ЗАГЛЯНУТЬ по ту сторону Человеческого понимания, а то в момент самой напряженки и ухом не ведет, дубина стоеросовая!

Зато сейчас, стоило мне только так о нем подумать, он – тут как тут:

– Напрасно вы так уж, Шеф...

– Чего «напрасно»?! – зашипел я на него.

Браток отодвинулся от меня на безопасное расстояние:

– Напрасно вы и на себя тянете, и на меня наезжаете... Я, к примеру, когда перееб... Извиняюсь. Когда перетрахуюсь, потом еще долго ни хера соображать не могу. Исключительно всю дорогу об этом думаю... Наверное, и у вас так же.

– С чего бы это?

– А вы, Шеф, посмотрите на себя и на меня. После того как тот, которого я тогда в саду замочил, мне ухо прошмалел из своей пушки, я же – вылитый вы, Шеф. Как ваш патрет увеличенный...

– Не «патрет», а «портрет», деревня-матушка!

– Как скажете, Шеф. Хули я буду спорить... Вам виднее. Вы мне только помогите эту шелупонь в пакет запихать.

И гляжу, Браток своей жуткой лапищей пытается запихнуть запаянный пластиковый мешочек со Слоновым слабительным в бумажный пакет из-под продуктов.

– Елки-палки, чтоб не сказать хуже! – взъерился я. – Нашел время! Чего тебе присралось этим заниматься?!

– А вот чует сердце – пригодится! – уж слишком уверенно сказал Браток. – Помогайте, Шеф. А нашим скажите, что я себе жратухи на дорогу запас.

И я помог. Браток прихватил бумажный пакет клыками и прикрыл его лапой. Чтобы ни Джек, ни Боб не увидели.

В это время Боб подогнал наш «линкольн» к трейлеру, поднял крышку багажника и скомандовал:

– Браток! Выходи из дома и залезай в багажник. Кыся, переведи ему...

– И так ясно, – проворчал Браток. – А где чемодан?

– Без чемодана! Не возись, вылезай... И в темпе, чтобы тебя никто не увидел.

– Тогда-то что! – сказал Браток на вполне приличном шелдрейсовском и прыгнул...

Но как?!

Впервые в жизни я видел, как может прыгнуть настоящий Кугуар! Это, как говорит Шура, была «картинка маслом».

Уж на что я себя считаю Крупным Специалистом в области самых разных прыжков – и Обольстительных, и Развлекательных, и Угрожающих, и Боевых, когда уже не на Жизнь, а на Смерть, но такого мне наблюдать не приходилось...

Держа в зубах бумажный пакет со Слоновым слабительным, Браток оттолкнулся от середины пола большой комнаты нашего трейлера, вылетел сквозь, слава богу, открытую дверь трейлера, пролетел по воздуху, на глазок – метров восемь-девять и оказался в багажнике нашего «линкольна».

– М-да... – потрясенно крякнул Боб.

– Что у него в зубах, Мартын? – спросил Джек.

– Да так... Он немножко жратвы с собой прихватил, – уклончиво ответил я.

– Джек, – негромко сказал Боб, – нужно идти на все их условия. В какой-то степени это даже облегчит наши задачи в дальнейшем. Садитесь в свою машину и поезжайте в отель. Вам все равно нужно быть при телефонах. Неизвестно, куда они позвонят. А мы с Кысей и Братком поедem за вами. Кыся, залезай!

– Джечка, не расстраивайся!.. – сказал я, потому что смотреть на Джека – сердце кровью обливалось. – Мы обязательно что-нибудь придумаем... Поверь моим предчувствиям – все будет в порядке!

Теперь я могу признаться: когда я это говорил Джеку – никаких радужных предчувствий у меня не было. Просто нужно было выводить Джека из того жуткого состояния, в котором он находился в эту минуту.

– Где хлыст Тимурчика? – спросил я у него.

Джек вынул из кармана Тимуркино оружие в сложенном виде и показал мне.

– Брось его в багажник к Братку, – попросил я Джека. – Пусть внюхается. Там наверняка есть и запахи Человека, который вырвал эту штуку из рук Тимура. Заодно Браток освежит в памяти и Тимуркины запахи.

Джек положил стальной хлыст в багажник перед мордой Братка.

– Хотя что-нибудь понял? – спросил я у Братка. – Или перевести?

– Обижаете, Шеф, – огорченно сказал Браток и подгреб лапой хлыст Тимура к себе поближе...

У «Бeverли-Хиллз-отеля» нас уже ожидал Пит Морено с двумя помощниками. Там же стоял и приехавший раньше нас Джек.

Наш китайский Бобик выскочил из-за руля и на глазах швейцаров отеля и загонщиков автомобилей в яркой и очень красивой униформе обежал наш лимузин и с полупоклоном, как заправский шофер при Большом Боссе, распахнул передо мной дверцу машины.

Я решил ему подыграть и неторопливо спустился из машины на красную ковровую дорожку, устилавшую вход в отель.

Несколько теле- и фотожурналистов, на всякий случай дежуривших у входа в отель, защелкали своими камерами, засверкали блицами. Кто-то даже попер на меня с микрофоном! Но в ту же секунду был оттерт помощниками Пита Морена. И уже из-за их широких спин, все еще протягивая мне микрофон, завопил на весь Беверли-Хиллз:

– Мистер Мартин-Кисьян! Мы слышали, что вы умеете разговаривать! Несколько слов для телезрителей нашей компании!..

– Пошел ты в жопу! – сказал я ему по-шелдрейсовски.

Ну действительно, не до него было...

И вдруг этот с микрофоном и камерой ошалело закрутил головой и пораженно стал спрашивать своих коллег, тоже оттесняемых от меня крепенькими ребятишками Пита Морено:

– Он что-то сказал?! Или мне это показалось?.. Послушайте! Кот ничего не сказал?! Или все-таки что-то он произнес?!

– Старик! Он явно послал тебя в жопу!

Вокруг все захохотали, а тот с микрофоном еще сильнее разволновался:

– Господи!.. Мне же именно ЭТО и послышалось!!!

Что же это за страна такая, подумалось мне, где чуть ли не каждый второй готов к КОНТАКТУ с тобой?! Ах, сколько им можно за это простить!..

Еще выходя из машины, я заметил, как в своем почтительном полупоклоне Боб успел подмигнуть помощникам Пита, следившим за торжественной процедурой моего выхода из лимузина. И коллеги Боба очень искренне его НЕ УЗНАЛИ.

Вторую нашу машину – «форд-эксплорер», на которой приехал Джек, мальчишки-загонщики уже отогнали в подземный гараж отеля.

Я подошел к Джеку медленно, на секунду присел, привалившись к его ноге, а потом, несмотря на тягостное и тревожное состояние души, не удержался и... Наверное, лавры Братка не давали покоя!

...и со всех четырех лап, из положения «сидя на хвосте» я молниеносно взвился в воздух и оказался на плече у Джека!

Старый испытанный трюк на публику, ставший для меня уже просто рекламным.

– Как быть с Братком? – осторожно спросил я у Джека и Боба.

– Пусть сидит в багажнике. Неизвестно, как будут развиваться события, – сказал Джек.

– Жратву он себе прихватил, с голоду не помрет, – заверил меня Боб.

«Е-мое и сбоку бантик! – подумал я. – Только бы он действительно не разгрыз этот пластиковый пакет – щедрый дар нашего знакомого Слона!..»

Так как я был совершенно не убежден, что сквозь металл автомобильного багажника Браток что-нибудь разберет из шелдрейсовского языка, на котором мы разговаривали с Бобом и Джеком, я сказал Братку по-Животному, стараясь четко выговаривать каждое слово:

– Ты меня слышишь, Браток?

– Что ж у меня, уши говном залеплены, что ли? Вы, Шеф, иногда такое скажете... – ответил мне Браток из багажника.

– Сиди там и не подавай признаков жизни, – сказал я. – Когда народ рассосется, мы тебя заберем отсюда. Понял?

– О'кей! – вдруг нахально сказал Браток.

– Да!.. И не вздумай прокусить тот пластиковый пакет, который мы с тобой запихнули в бумажный мешок!.. – напомнил я.

– Не держите вы меня за лоха, Шеф! И вообще – не менжуйтесь. Нет проблем. Все будет тип-топ! – ответил мне Браток из багажника «линкольна».

А мы с Питом, Бобом и Джеком направились в наше бунгало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.